

ИНСТИТУТ ЦИФРОВЫХ АТТАШЕ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Получено 27.12.2021 Доработано после рецензирования 02.02.2022 Принято 10.02.2022

УДК 338.28 JEL F59 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-1-43-51>

Смирнов Евгений Николаевич

Д-р экон. наук, проф. каф. мировой экономики, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9325-7504
e-mail: smirnov_en@mail.ru

Поспелов Сергей Валерьевич

Канд. экон. наук, доц. каф. мировой экономики, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7255-000X
e-mail: pospelov-s@mail.ru

Нуриев Булат Дамирович

Канд. филос. наук, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8434-2419
e-mail: nurievbd@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье затрагивается проблема государственной поддержки экспорта цифровых технологий с учетом требований, изложенных в Плане мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий», утвержденном Правительством России в сентябре 2021 г. Авторами развивается мысль о необходимости активизации деятельности цифровых атташе, которые, как предполагается, уже в ближайшей перспективе будут играть важную роль в деле продвижения отечественных информационно-технологических компаний за рубежом. При этом подчеркивается, что в своей деятельности цифровым атташе следует обращать большее внимание на законодотворческий процесс в странах-партнерах. В качестве примера приводится анализ законодотворческой деятельности в отношении больших данных в странах Европейского союза. В статье констатируется важность применения тех возможностей, которые может предоставить отечественному бизнесу находящийся на рассмотрении в Европейском парламенте «Закон о больших данных». Особое внимание уделяется таким формирующимся правовым институтам, как повторное использование больших данных государственного сектора, провайдер и цифровой альтруизм. Авторы полагают, что в настоящее время наблюдается переосмысление и переформатирование механизма взаимодействия государства и бизнеса в цифровой сфере, что также требует изучения отечественными специалистами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровые атташе, ИТ-компания, экспорт цифровых технологий, законодотворчество, новая реальность, Европейский союз, повторное использование, большие данные, государственный сектор, провайдер, цифровой альтруизм, Закон о больших данных

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнов Е.Н., Поспелов С.В., Нуриев Б.Д. Институт цифровых атташе в системе поддержки экспорта цифровых технологий на примере больших данных и законодательства Европейского союза // E-Management. 2022. Т. 5. № 1. С. 43–51.

DIGITAL ATTACHES INSTITUTE IN SYSTEM OF DIGITAL TECHNOLOGY EXPORT SUPPORT ON EXAMPLE OF BIG DATA AND EUROPEAN UNION LEGISLATION

Received 25.12.2021 Revised 02.02.2022 Accepted 10.02.2022

Evgeny N. Smirnov

Dr. Sci. (Econ.), Prof., World Economy Department, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9325-7504

E-mail: smirnov_en@mail.ru

Sergey V. Pospelov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., World Economy Department, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7255-000X

E-mail: pospelov-s@mail.ru

Bulat D. Nuriev

Cand. Sci. (Philos.), State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8434-2419

E-mail: nurievbd@mail.ru

ABSTRACT

The article touches upon the problem of state support for the export of digital technologies, taking into account the requirements set out in the “Action Plan (roadmap) “Creating additional conditions for the development of the information technology industry”, approved by the Government of the Russian Federation in September 2021. The authors develop the idea of the need to activate the activities of digital attaches, which, as expected, in the near future will play an important role in promoting domestic IT companies abroad. At the same time, it is emphasized that in their activities, digital attaches should pay more attention to the legislative process in the partner countries. As an example, the authors analyzed the legislative activity in relation to big data in the European Union countries. The article states the importance of applying the opportunities that the “Data Governance Act”, which is under consideration in the European Parliament, can provide to domestic business. Particular attention is paid to such emerging law institutions as the reuse of public sector big data, the provider and digital altruism. The authors believe that currently there is a rethinking and reformatting of the mechanism of interaction between the state and business in the digital sphere, which also requires study by domestic specialists.

KEYWORDS

Digital attaches, IT-company, digital technology export, lawmaking, new reality, European Union, reuse of public sector big data, provider, digital altruism, Data governance act

FOR CITATION

Smirnov E.N., Pospelov S.V., Nuriev B.D. (2022) Digital attaches institute in system of digital technology export support on example of big data and European Union legislation. *E-Management*, vol. 5, no. 1, pp. 43–51. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-1-43-51

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В современном мире экспорт цифровых технологий занимает важное место в системе народного хозяйства наиболее развитых стран. Так называемая новая реальность, о которой написано и сказано уже достаточно много, и которая характеризуется, прежде всего, пересмотром механизма взаимодействия государства и гражданского общества, вынуждает правительства ведущих мировых держав взять под особый контроль рынок цифровых технологий, при этом, уделив особое внимание вопросам продвижения отечественных поставщиков информационных услуг на мировом рынке. В Российской Федерации (далее – РФ) данному вопросу также уделяется самое пристальное внимание как со стороны органов власти, так и со стороны научного сообщества. Так, в сентябре 2021 г. Правительством РФ был утвержден «План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий» (далее – Дорожная карта), в котором нашли свое отражение инициативы исполнительной ветви власти в деле продвижения отечественных цифровых услуг за рубежом¹.

Дорожная карта содержит в себе целый ряд требований, выполнение которых, как предполагается, в ближайшей перспективе будет способствовать созданию более благоприятной среды для развития отечественного сектора информационных технологий. На наш взгляд, особое внимание заслуживает п. 20 данного документа, в котором обозначена такая важная мера, как «уточнение полномочий торговых представительств России за рубежом в целях создания службы «цифровых атташе» в перспективных странах для развития российского экспорта информационных технологий, в том числе обеспечения поддержки российских ИТ-компаний, выходящих на зарубежные рынки, а также для стимулирования иностранных ИТ-компаний переходить в российскую юрисдикцию»². Согласно положениям Дорожной карты итоговым документом по данному направлению станет Постановление Правительства РФ, в подготовке которого будут задействованы такие подведомственные структуры и организации, как Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство экономического развития РФ, АО «Российский экспортный центр», Российский фонд развития информационных технологий. Предполагается, что претворение в жизнь разработанных мер будет способствовать продвижению российских ИТ-компаний на международных площадках.

В рассматриваемом нами документе обозначены две основные функции цифровых атташе, которые в совокупности, как предполагается, будут способствовать развитию экспорта цифровых технологий: поддержка российских ИТ-компаний, выходящих на зарубежные рынки, и стимулирование иностранных ИТ-компаний переходить в российскую юрисдикцию. Безусловно, подобный подход с точки зрения поддержки отечественного экспорта правилен и логичен. В данной работе нами будет затронут вопрос поддержки отечественного бизнеса, стремящегося выйти на международный рынок, то есть только первое направление. Это вызвано тем, что рассматриваемая проблема крайне многогранна, и исследование всех ее аспектов в рамках одной статьи не видится возможным.

Цифровые трансформации отличаются не только тем, что они меняют формат взаимодействия государства и гражданского общества, в том числе и в сфере поддержки бизнеса, но и своей стремительностью. Новая реальность вынуждает общество подстраиваться под технический прогресс, меняя привычный уклад хозяйственной жизни и способы его правового регламентирования. В авангарде данного процесса помимо России находятся такие мировые лидеры в сфере цифровизации, как Южная Корея, КНР, Япония, Великобритания, США и, безусловно, страны Европейского союза (далее – ЕС). В складывающихся условиях роль дипломатических миссий, в частности цифровых атташе, существенно возрастает. Одной из ключевых задач становится не только отслеживание столь быстро меняющегося законодательства. Безусловно, крайне важным становится умение использовать те преимущества и выгоды в практической плоскости, которые новые

¹ План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий» (утв. Правительством РФ 09.09.2021) // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402692050> (дата обращения: 24.12.2021).

² План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий» (утв. Правительством РФ 09.09.2021) // Информационно-правовой портал «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402692050> (дата обращения: 24.12.2021).

правовые нормы могут предоставить для российского бизнеса. Как нам видится, в обозначенном контексте законотворческий опыт ЕС предоставляет особый интерес, учитывая тесные экономические связи России со странами ЕС. Из всех видов цифровых технологий, наиболее востребованных и широко применяемых в настоящее время, нами выбраны большие данные. Выбор был обусловлен и тем, что законотворческий процесс в ЕС в отношении использования больших данных идет более интенсивно и оживленно, его обсуждение не ограничивается только странами ЕС. Более того, если не принимать во внимание искусственный интеллект и блокчейн, именно большие данные определяют правовую специфику в сфере применения цифровых инноваций каждой из стран-лидера в сфере использования цифровых трансформаций,

Итак, юридическое коммерческое лицо, а в нашем случае это российская ИТ-компания, стремящееся выйти на рынок ЕС – это субъект правоотношения, которому необходима финансовая либо иная поддержка для более эффективного продвижения услуг за рубежом. Учитывая тот факт, что и цифровые технологии, и та среда, которую порождают подобные инновации, представляют собой не только новое направление для российского и мирового бизнеса, но и стремительно меняющуюся область деятельности человека, любые изменения в данной сфере, в том числе и в части ее правового регулирования, должны стать предметом пристального изучения отечественных специалистов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР / LITERATURE REVIEW

Особенностью исследуемой нами проблемы является ее крайне слабая изученность. «Цифровые атташе» – термин новый не только в российской науке, но и в зарубежном гуманитарном знании. На момент проведения исследования нами не было выявлено научных работ, в которых вопросы деятельности цифровых атташе занимали бы центральное место. Безусловно, пока еще не устоявшейся категорией можно назвать и большие данные. В том контексте, который обозначен как объект данного исследования, большие данные в российской науке пока не изучались. Что касается законодательства ЕС, то, безусловно, это направление нельзя назвать неисследованным. Европейское право не только активно изучается учеными, но и преподается как самостоятельная учебная дисциплина в университетах страны. Однако и в данном случае, рассматриваемый нами вопрос можно назвать новым, учитывая тот факт, что анализируемые в исследовании нормативно-правовые акты на момент подготовки материала даже не приняты в ЕС, а находятся на стадии рассмотрения.

Тем не менее необходимо признать, что во многом пересекающиеся с объектом нашего исследования темы и проблемы уже на протяжении последних нескольких лет активно изучаются. На сегодня по целому ряду сопряженных проблем, таких как как цифровое право, цифровая экономика или информационная безопасность, издано большое количество монографий, статей, учебников и учебных пособий. В качестве примера хотелось бы выделить исследования С.А. Лукьянова и Е.Н. Смирнова [2019], В.М. Артемова [2017] и некоторые коллективные работы [Ершова и др., 2020; Усков и др., 2021; Авдонина и др., 2021]. По данным направлениям в течение последних нескольких лет были защищены несколько кандидатских и докторских диссертаций, результаты и выводы которых также были нами учтены и использованы. В данном контексте, как нам видится, необходимо особо подчеркнуть важность и значимость результатов исследований Н.В. Днепровской [2020], Р.М. Ламзина [2020], Д.А. Нагорного [2021], М.В. Ильичевой [2021].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

Тема данного исследования носит ярко выраженный междисциплинарный характер, находясь на стыке таких сфер познания, как теория государственного управления, экономическая теория, юриспруденция, теория дипломатии и международных отношений.

При подготовке работы авторами были использованы следующие методы исследования. Во-первых, активно был задействован анализ теоретических источников, как основной общенаучный метод познания. Были рассмотрены и изучены новейшие работы известных российских специалистов в области международной торговли, электронной коммерции, цифрового права, обобщены выводы и основные положения монографий и научных публикаций, вышедших в свет в течение последних двух лет. Особое внимание было уделено ключевым общетеоретическим вопросам дипломатической службы. Во-вторых, авторами была задействована обширная нормативно-правовая база. В частности, были рассмотрены правовые акты РФ и стран ЕС. Напомним, что анализ правовых норм соответствует специально-научному методу в юриспруденции.

В-третьих, учитывая тот факт, что в исследовании был рассмотрен вопрос поддержки отечественного бизнеса за рубежом, авторами был использован метод моделирования, который активно применяется в экономических исследованиях. И в-четвертых, конкретно-исторический метод позволил взглянуть на развитие обозначенной проблемы в динамике с учетом тех взглядов и воззрений, которые были актуальны еще сравнительно недавно.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Прежде чем перейти к анализу основных результатов исследования, есть необходимость вкратце остановиться на понятии «цифровая технология», так как суть этого термина в отечественной научной литературе трактуется неоднозначно, что затрудняет понимание как данной категории в частности, так и всего категориального аппарата, связанного с современными цифровыми трансформациями в целом. Мы исходим из того, что цифровая технология – это кодированная соответствующим способом информация в динамике, то есть в процессе передвижения от одного источника к другому. Говоря о кодировании, необходимо учесть, что цифровой способ крайне универсален. Опираясь на цифровой код, состоящий из «1» либо «0», он не ограничивает себя практически никакими техническими рамками, что не свойственно так называемой аналоговой информации, область применения которой существенно сужается. Считается, что начало цифровой революции приходится на конец 1990-х гг., когда носитель цифровой информации стал дешевле бумаги – основного носителя аналоговой информации. Особо подчеркнем, что технология – это процесс транслирования информации. Сама цифровая информация, находящаяся на любом подходящем носителе, не может рассматриваться как цифровая технология.

Большие данные – один из ключевых видов цифровых технологий, применение которых почти не ограничивается никакими общепризнанными административными границами [Смирнов и др., 2021]. Единственный возможный способ ограничения их использования – принятие нормы права, включающей соответствующей санкции. По своей значимости в современных реалиях большие данные вполне сопоставимы с искусственным интеллектом и блокчейном. Несмотря на тот факт, что термин «большие данные» пока еще не оформился как однозначная научная категория, большинство исследователей сходятся во мнении, что данный вид цифровых технологий представляет собой некое крайне динамичное и неосязаемое виртуальное «облако», содержащее в себе цифровую информацию, которое, в свою очередь, включает в себя практически все действия пользователя в виртуальном мире. В принципе, большие данные могут быть классифицированы по степени доступности, то есть по уровню охвата субъектов его потребления. Считается, что наиболее затрудненным для доступа является тот сегмент больших данных, утечка которых может представлять угрозу национальной безопасности.

Большие данные в современных условиях играют крайне важную роль в хозяйственной жизни общества. Во-первых, этот вид цифровых технологий представляет собой некую среду для ведения бизнеса. Думается, нет смысла останавливаться на таких вопросах, как повсеместный рост объема электронной торговли, возможность совершения сделок в виртуальном пространстве, включая так называемые смарт-контракты, трансграничность подобного вида сделок и т.д., так как эти темы уже давно и плотно изучаются как российскими, так и зарубежными специалистами. Во-вторых, большие данные в условиях новой реальности являются объектом сделок, в том числе и в сфере коммерции. И в этом контексте перед предпринимателем встает целый ряд крайне важных с правовой точки зрения вопросов: авторские права на объект сделки, коммерческая тайна, национальная безопасность, уголовная и административная ответственность и т.д. Полагаем, что полная и однозначная информация по всем этим вопросам чрезвычайно важна для российских ИТ-компаний, выходящих на зарубежные рынки, что только подчеркивает значимость положений, отраженных в Дорожной карте.

Проведенный нами анализ нормативно-правовых актов ряда стран, которые могут быть причислены к группе опережающего развития или перспективных, как это сказано в Дорожной карте, позволяет констатировать, что период бесконтрольного применения больших данных физическими и юридическими лицами в коммерческих, научных, бытовых и других целях, по всей видимости, приходит к своему логическому завершению. Безусловно, такое положение не свидетельствует об ограничении прав граждан на пользование информацией, полученной в виртуальном мире. Тем не менее тот факт, что наблюдается тенденция к упорядочиванию и систематизации этого процесса, не вызывает сомнений. Другими словами, большие данные

становятся объектом сбалансированного, то есть не ущемляющего прав граждан государственного регулирования. Безусловно, российским участникам рынка цифровых технологий, в том числе и работающим с ними цифровым атташе, необходимо учитывать эту важную тенденцию.

Евросоюз считается одним из мировых лидеров в сфере законодательных инициатив, регулирующих использование цифровых технологий. На сегодняшний день, пожалуй, ключевым документом, регламентирующим применение больших данных, является Закон о больших данных (англ. Data governance act), пока еще не принятый Европейским парламентом и существует в виде проекта (далее – Проект), подготовленного Еврокомиссией и одобренного Советом ЕС³.

Считается, что основной целью рассматриваемого нами документа является укрепление доверия к большим данным со стороны гражданского общества, в том числе и европейского бизнеса. Проект содержит в себе три ключевых положения, которые, как нам видится, могут кардинально изменить картину применения больших данных, как резидентами стран ЕС, так и пользователями из третьих стран.

1. Документ регламентирует вопросы так называемого повторного использования больших данных, авторские права на которые принадлежат государственным органам власти.

2. Определяет правовые нормы для ИТ-компаний, которые выполняют роль посредника между пользователем большими данными и виртуальным миром.

3. Вводит в оборот институт цифрового альтруизма, пока еще слабо изученного в России.

Как видно, все перечисленные направления носят новаторский характер, так как подобные вопросы впервые затрагиваются в мировой нормотворческой практике.

Безусловно, ключевым положением рассматриваемого нами документа можно назвать введение ограничения на использование тех данных, «авторство» которых принадлежит органам государственной власти. С данной целью законодатель предложил использовать термин «повторное использование» (англ. re-using), которое означает применение «физическими или юридическими лицами в коммерческих или некоммерческих целях данных, отличных от первоначальной цели, хранящихся в органах государственного сектора». Вопросам использования государственных данных посвящена значительная часть проекта. Ниже нами приведены только те положения, которые, как нам видится, уже в ближайшей перспективе переформируют механизм пользования большими данными, что только подтверждает значимость предлагаемых в Дорожной карте инициатив Правительства РФ.

1. В проекте особо подчеркивается тот факт, что цель регламентирования применения больших данных органов государственной власти – защита прав интеллектуальной собственности. Однако, как нам видится, вопрос о том, действительно ли именно в стремлении предотвратить использование данных государства без соответствующего разрешения послужило основной причиной подготовки документа, остается открытым. Думается, что стремление систематизировать процесс пользования большими данными – это общемировая тенденция, основной причиной которой является переоценка концепции национальной безопасности в условиях цифровой трансформации. Вполне ожидаемо, что в перспективе возможности применения больших данных без соответствующего лицензирования будут еще более ограничены. Как результат, роль государства в экспорте цифровых технологий также станет также более ощутимой.

2. Примечательно и то положение, согласно которому орган государственной власти имеет право предоставлять возможность использовать собственные данные на возмездной основе, о чем сказано в ст.6 рассматриваемого нами проекта. При этом, в документе утверждается, что «сборы должны быть недискриминационными, соразмерными и объективно обоснованными и не должны ограничивать конкуренцию».

3. Рассматриваемый нами проект предусматривает построение нового формата взаимоотношений с третьей стороной – страной, не являющейся членом ЕС. Так, в документе говорится о том, что «если повторный пользователь намеревается передать неличные данные в третью страну, то он должен проинформировать об этом собственника данных». Эта норма, также являясь одной из ключевых в контексте объекта нашего исследования, наглядно демонстрирует, что механизм взаимодействия с пользователями больших данных из третьих стран подлежит основательному пересмотру.

³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European data governance (Data Governance Act). Approved by the decision of the European Commission on 25 November 2020. COM/2020/767 final. Режим доступа: <http://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/data-governance-act> (дата обращения: 24.12.2021).

Следующим ключевым положением проекта можно обозначить введение в оборот такого понятия, как поставщик услуг, который в документе именуется «провайдером» (англ. provider). Примечательно, что если в уже ставшем привычным понимании провайдер – это сторона, обеспечивающая доступ к сети «Интернет», то в интерпретации проекта, поставщик услуг – это коммерческое юридическое лицо, которое становится посредником между собственником данных и пользователем. Важными с точки зрения поддержки экспорта российских цифровых технологий можно обозначить следующие положения.

1. Для осуществления деятельности провайдера законодатель предусмотрел уведомительный порядок оповещения поставщиком так называемого компетентного органа о своей деятельности. Компетентный орган – это подчиненная Еврокомиссии организация, базирующаяся в каждой стране ЕС, в задачи которой входит контроль за надлежащим исполнением закона о больших данных в случае его принятия.

2. Провайдер несет ответственность за утечку данных третьим лицам, обеспечивает конечного потребителя всем необходимым техническим инструментарием, включая виртуальные платформы, ключи и иные условия доступа.

3. Международный аспект деятельности провайдера четко и однозначно не расписан в рассматриваемом нами документе. Законодатель предусмотрел лишь то, что головной офис провайдера расположен в стране, где это коммерческое юридическое лицо учреждено. В том случае, если поставщик услуг зарегистрирован в государстве, не являющимся членом ЕС, то юридическую ответственность будет нести его представительство, учрежденное в любой стране Евросоюза.

4. Интересен, на наш взгляд, тот факт, что в проекте не отражены вопросы, которые касаются оформления договорных отношений между провайдером и собственником данных и между провайдером и конечным потребителем. Указано лишь на то, что монополизация данного рынка недопустима. По всей видимости сделки, объектом которых станут большие данные, будут регулироваться гражданским законодательством, в котором, на данном этапе, отсутствуют большие данные как правовая категория. Думается, что законотворческая деятельность в данном направлении и связанные с ней бурные дискуссии еще впереди и требует детального анализа российских специалистов.

Безусловно, особый интерес представляет тема цифрового альтруизма (англ. digital altruism). В Проекте дается следующее определение: «цифровой альтруизм означает согласие собственников данных на обработку относящихся к ним персональных данных или разрешение владельцев других неличных данных на их использование без получения вознаграждения в целях общественного интереса, таких как научные исследования или улучшение государственных услуг».

Предполагается, что компетентные органы, о которых было сказано выше, будут вести свой собственный реестр организаций, которые занимаются цифровым альтруизмом. На основе этих данных будет оформлен уже единый реестр ЕС. Коммерческие организации, которые будут вести подобную деятельность, смогут отразить данный факт в собственном названии, например, идентифицируя себя как «организацию альтруизма больших данных Европейского союза».

Примечательно, что законодатель предусмотрел достаточно жесткие требования к деятельности альтруистских организаций. Так, например, они должны предоставлять собственникам данных подробную информацию о целях использования больших данных. При этом требуется изложить эти цели «простым для понимания способом». Предусмотрено обязательное информирование собственника в том случае, если эти данные будут переданы третьим лицам, то есть лицам, не являющимися резидентами стран ЕС. Альтруистская организация также обязуется, что данные будут использованы только в тех целях, по которым достигнута договоренность с собственником.

Добавим, что этот формирующийся на наших глазах правовой институт можно назвать новым не только для России, но и для других стран, где темпы цифровизации достаточно высоки. Учитывая тот факт, что цифровому альтруизму посвящена значительная часть анализируемого нами Проекта, вполне логично ожидать, что организации, занимающиеся данным видом деятельности, получат широкое распространение в ЕС, что также не должно уйти от внимания российских специалистов и цифровых атташе в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Итак, к основному выводу по проведенному нами исследованию можно отнести следующие три положения.

1. Идея открытия цифровых атташе при дипломатических миссиях, на наш взгляд, крайне своевременна и актуальна. Думается, что реализация этого положения Дорожной карты в практической плоскости с целью оказания поддержки российским ИТ-компаниям, стремящимся выйти на зарубежный рынок, уже в ближайшей перспективе может доказать свою эффективность.

2. Цифровые трансформации быстро и кардинально меняют не только структуру уклада хозяйственной жизни, но и законодательство, регламентирующее применение новейших цифровых технологий, в том числе и больших данных. В этих условиях крайне важно отслеживать процесс законотворчества и, учитывая нововведения, оказывать максимальную поддержку отечественным игрокам рынка цифровых технологий. Так, например, с учетом возможного принятия рассмотренного нами проекта, особый интерес для экспорта российских инноваций могут представлять и цифровой альтруизм, и новый правовой статус провайдера. Заметим, что законодательная база различных стран и блоков достаточно сильно разнится, что только подчеркивает важность внимательного отслеживания нормативно-правовой базы в наиболее перспективных странах.

3. Мы становимся свидетелями реформирования механизма взаимодействия пользователя с большими данными, которое, как нам видится, приобретая более четкие и однозначные формы, будет продолжено и за пределами ЕС, в том числе и в России. Говоря более обобщенно, в настоящее время переоценивается и пересматривается формат диалога государства и гражданского общества в цифровом пространстве. Несмотря на то, что в разных странах пока еще прослеживается свой подход к решению проблем использования цифровых технологий, в целом, общемировая тенденция более чем очевидна. Уверены, что в более выигрышном положении окажутся те ИТ-компании, которым своевременно будет оказана необходимая поддержка с учетом стремительно меняющихся правовых норм, что только подчеркивает важность и значимость инициатив, изложенных в рассмотренной нами дорожной карте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдонина А.М., Игошина Д.Р., Корнилова О.А. и др. (2021). Цифровая экономика: практический аспект: учебное пособие. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС. 149 с.

Артемов В.М. (2017). Проблема генезиса идеи европейского права // Труды Академии управления МВД России. № 4 (44). С. 7–12.

Днепрова Н.В. (2020). Формирование инновационной среды цифровой экономики: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 356 с.

Еришова И.В., Петраков А.Ю., Цимерман Ю.С. (2020). Доктрина инновационного права на службе цифрового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 11. С. 191–201. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.75.11.191-201>

Ильичева М.В. (2021). Государство и институты гражданского общества: взаимодействие в цифровой реальности (политологический анализ): дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 181 с.

Ламзин Р.М. (2020). Трансформация системы публичного управления в условиях цифровизации: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Курск: Юго-Западный государственный университет. 228 с.

Нагорный Д.А. (2021). Цифровая трансформация мировой экономики: тенденции и перспективы: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 212 с.

Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. (2019). Формирование и развитие глобального рынка систем искусственного интеллекта // Экономика региона. № 1. С. 57–69. <https://doi.org/10.17059/2019-1-5>

Смирнов Е.Н., Поспелов С.В., Нуриев Б.Д. (2021). К вопросу о влиянии цифровых трансформаций на регулирование международной электронной коммерции // Дискуссия. № 4 (107). С. 21–28. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2021-4-107-21-28>

Усков В.В., Дурандина А.П., Бобошко А.А., Васильченко А.И. (2021). Цифровая экономика и безопасность: учебное пособие. СПб.: Политех-Пресс. 138 с.

REFERENCES

Artemov V.M. (2017), "Genesis Problem of the European Law Idea", *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 4 (44), pp. 7–12. (In Russ.)

- Avdonina A.M., Igoshina D.R. and Kornilova O.A., et al. (2021), “Digital Economy: practical aspect: textbook”, Vladimir branch of RANEPА, Vladimir, Russia. (In Russ.)
- Dneprovskaya N.V. (2020), *Formation of the innovative environment of the digital economy*: Diss. ... Dr. Sci. (Econ.): 08.00.05, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. (In Russ.)
- Ershova I.V., Petrakov A.Yu., and Tsimerman Yu.S. (2020), “The doctrine of innovative law in the service of digital law”, *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 11, pp. 191–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2020.75.11.191-201>
- Ilyicheva M.V. (2021), *State and Civil Society Institutions: Interaction in Digital Reality (Political Science Analysis)*: Diss. ... Cand. Sci. (Polit.): 23.00.02, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia. (In Russ.)
- Lamzin R.M. (2020), *Public Administration System Transformation in the Conditions of Digitalization*: Diss. ... Cand. Sci. (Econ.): 08.00.05, Economic Sciences, Southwest State University, Kursk, Russia. (In Russ.)
- Nagorny D.A. (2021), *Digital Transformation of the World Economy: Trends and Prospects*: Diss. ... Cand. Sci. (Econ.): 08.00.14, Financial University, Moscow, Russia. (In Russ.)
- Smirnov E.N. and Lukyanov S.A. (2019), “Development of the Global Market of Artificial Intelligence Systems”, *Ekonomika regiona [Economy of region]*, no. 1, pp. 57–69. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/2019-1-5>
- Smirnov E.N., Pospelov S.V. and Nuriev B.D. (2021), “On the Impact of Digital Transformations on the Regulation of International E-Commerce”, *Diskussiya [Discussion]*, no. 4 (107), pp. 21–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2021-4-107-21-28>
- Uskov V.V., Durandina A.P., Boboshko A.A. and Vasilchenko (2021), *Digital Economy and security: a textbook*, Polytech-Press, St. Petersburg. (In Russ.)